

КОННОТАЦИИ ВОКРУГ СЛОВА-ЗООНИМА “ВОЛК”
В РУССКОМ, УЗБЕКСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7336908>

Латипов О.Ж.,

профессор кафедры Изучения языков
Университета общественной безопасности
Республики Узбекистан

Аннотация: Статья посвящена изучению семантики образных выражений, фразеологизмов, пословиц и поговорок с участием зоонимов в русском, узбекском и таджикском языках. Проведен компонентный анализ клишированных единиц этой тематической группы в аспекте сопоставительного исследования, выявлены их сходные и эквивалентные варианты в трех языках разных систем, приведены примеры их функционирования в художественных текстах.

Ключевые слова: аналогия, коннотация, образ, переводоведение, сравнительное языкознание, фразеология, эквивалентность.

Annotation: The article is devoted to the study of the semantics of figurative expressions, phraseological units, proverbs and sayings with the participation of zoonyms in Russian, Uzbek and Tajik languages. It carried out a component analysis of clichéd units of this thematic group in the aspect of a comparative study, identified their similar and equivalent variants in three languages of different systems, and provided examples of their functioning in fiction texts.

Key words: analogy, connotation, image, translation studies, comparative linguistics, phraseology, equivalence.

Весьма противоречивый образ волка у одних народов имеет значение бдительности и осмотрительности, храбрости и выносливости, у других, наоборот, одиночество и несут негативный оттенок. В Центральной Азии и на Кавказе к волку сформировалось позитивное и уважительное отношение, что резко контрастирует с отрицательным отношением к этому животному в христианских культурах.

Сопоставительное изучение материалов разноструктурных языков является одним из основных и ведущих направлений современной лингвистической науки. Сопоставительное изучение материалов языков разного грамматического строя разносистемных языков даёт возможность не только более четко вскрыть специфику изучаемых явлений в каждом языке, но и познать их общие языковые или собственные для каждого языка свойства.

Слова-зоонимы очень часто находят свое отражение в составе фразеологизмов, образных выражений и паремий, так как животный мир занимает особое место в языковой картине мира любого народа, так как человек в определенной мере видит мир через призму «образов» животных. Человеческие образы часто передаются посредством клишированных единиц. Рассмотрим устойчивые сочетания слов с компонентом “волк”: *волк в овечьей шкуре* – человек, прикрывающий свои дурные намерения, действия маской добродетели, лицемер; *обстрелянный волк* – человек бывалый, выдавший виды (ср.: Покамест можете принять меня за старого, обстрелянного волка или за молодого воробья. Пушкин. Домик в Коломне); *волком взвыть* – горько жаловаться, сетовать на что-либо; *морской волк* – бывалый, опытный моряк; *смотреть волком* – выказывать своим неприветливым видом неприязнь, враждебное, недружелюбное отношение к кому-либо; *старый волк* – опытный человек,

умеющий переносить невзгоды (несет положительный эмоционально-экспрессивный оттенок значения); *травленный волк* – человек, испытывавший невзгоды; *хоть волком вой* – крайняя степень отчаяния, бессилия; *волчий аппетит* – беспредельная жадность, алчность (ср.: Владеет он сотнями тысяч денег, пароходы у него и баржи, мельницы и земли... Дерёт он с живого человека шкуру... Аппетит у него – волчий... Он живых людей до нищенской суммы объедает. М. Горький. «Тронуло») [5, с.76]; *волчий билет* – документ, закрывавший доступ на государственную службу, в учебное заведение и т. п.; *волчий закон* – грубое попираание общепринятых норм поведения.

В русском языке сложено много пословиц и поговорок с компонентом «волк»: *волку зима за обычай; волк каждый год линяет, а все шерсть бывает; дешево волк в пастухи нанимается, да мир подумывает; кабы волк заодно с собакой, так человеку и житья бы не было; волк, когда состарится, становится игрушкой для собак; сколько волка ни корми, он все в лес смотрит; волком родясь, лисицей не бывать; не суйся в волки, когда хвост телкин; волка в плуг, а он в луг; волка зубы кормят, зайца ноги носят, лису хвост бережет; волк – не пастух, свинья – не огородник; не за то волка бьют, что шерсть, а за то, что овцу съел; видя козу, волк забывает грозу; голодный волк и завертки рвет; плохо овцам, где волк воевода или синонимичное «худо овцам, где волк в пастухах; кто в чин вошел лисой, тот в чине станет волком; пастухи воруют, а на волков поклён» [2, с.110].*

В узбекском языке слово *бўри* (волк) может быть использовано в трех значениях: одно прямое (в значении животного) и два переносных – 1. Ёвуз, қонхўр, шафқатсиз одам ҳақида (злой, беспощадный человек): *Юрагим сан эдинг, Гулнор, кўзим илгари очилган бўлса эди, ман ўз юрагимни бўриларга едирармидим? Тонгла маҳшарда қай юз билан санга боқаман?* Ойбек, Танланган асарлар. *Ахмад Хусайн оқариб кетди-ю, лекин индамади, чунки бўрилар орасида эканини яхши биларди.* Ойбек, Нур қидириб. *Бадиа хона бурчагига тисарилди. Рўпарасида турган даҳшатли бўридан кўз узмасди.* Мирмуҳсин, Меъмор; 2. Бўри (мужское имя как символ мужества и храбрости), что подробно описывается в работе отечественного ученого Саъдуллаева Д.С. и др. “Основы лингвокультурологии”: “Одним из значимых зооморфных символов в культурах народов Центральной Азии выступал образ волка. Вопрос бытования и развития этого образа, на наш взгляд, один из наиболее сложных и запутанных, так как он неразрывно связан с родоплеменной символикой и проблемой становления ранней государственности на этой территории. ... Волчья символика мужских объединений у народов Центральной Азии наиболее чётко прослеживается в эпических произведениях, где образ волка выступает постоянным эпитетом вождей, богатырей, воинских дружин. Более того, в них герои-богатыри способны принимать облик волка, подражают его повадкам и голосу. Волчьи эпитеты распространяются на оружие и коня героя, а иногда и сам волк выступает в качестве ездового животного” [4, с.79, 85].

В толковых словарях узбекского языка зафиксированы следующие клишированные единицы: “*бўри боқши (ёки қараши) қилмоқ* - кўрқинчли, даҳшатли қарамоқ, еб қўйгудек қарамоқ (зло смотреть на кого-либо, иметь суровый взгляд) – *Бир қўлида теша, Санобарга бўри қараши қилиб яқинлашди.* К. Яшин, Ҳамза; *бўри ейдими* «Нимадан кўрқасан» деган маънода ишлатиладиган ибора (разве волк съест, то есть бояться нечего). [*Ҳаёт:*] -*Воей, сизам бир қизиқсизки, буви, нима, мени бўри ебкетармиди? — деди-ю, ҳовли этагига юриб кетди.* М. Исмоилий, Фарғона тонг отгунча *Латифжон ҳиринглаб: -(дипломни) бўри ермиди, уйнинг тўрига экиб қўйганман, - деди.* «Муштум»; *бўримисиз, тулкимисиз?* (в значении: насколько позитивно решился тот или иной вопрос) -«*Куруқ қайтдингизми ёки ундириб?*» деган маънода ишлатиладиган ибора. [*Ҳасан:*] *Куруқ келишга уялдим-да, тақсир!* [*Қодирқул:*] *Қани, бўримисиз, тулки?* Ҳамза, Бой ила хизматчи; в таджикском варианте пословицы употреблены компонент в значении «лев», а в узбекском - компонент в значении

«волк», им соответствует компонент со значением «лиса»: *шерми, рўбоҳ?* // *Бўрими, тулки? - Лев или лиса?* [3, с. 664]; *бўрининг оғзи еса ҳам қон, емаса ҳам қон* «Ёмонлиги билан танилган, ёмонлигини қўйса ҳам, қўймаса ҳам – ёмон» деган маънода ишлатиладиган ибора (в значении: морда волка вечно в крови, если даже он не был на охоте, то есть всегда виноват он – ср. в русском: *козел отпущения*), (ср. в таджикском: *гург гўспандро хўрад ҳам, нахўрад ҳам даҳонаш хун*); *бўри туғди (ёки болалади)* - Кун чиқиб туриб, ёмғир ёғаётганда айтиладиган ибора (слепой дождь); *бўри қулоғи овда* - Номальум кишилар ёки айғоқ-ағёрлар гап пойлаб юргани ҳақида ўз кишисини огоҳлантириш учун ишлатиладиган ибора (букв. уши волка на добыче-охоте); *қўйни бўрига топширмоқ* - Бирор нарсани ёки ишни энг кўп зарар етказадиган ёки суйистеъмол қиладиган, оқибатсиз кишига топшириб қўймоқ (русский аналог: пустить козла в огород). *Муродова билмайди. Шунинг учун кейинги аризани Давроновга юборибди. — Қўйни бўрига топширибди-да. Н. Раҳим, Ихлос*” [6, с. 495].

В узбекском народе сложены поговорки типа: *айрилганни айиқ ер, бўлинганни бўри ер* (буквально: *отделившегося от стада съест медведь, раздвоенного или разрозненного съест волк*), то есть призыв к коллективности, к сплоченности; *бўридан қўрққан тўқайга кирмас, что эквивалентна по смыслу с выражением в таджикском языке: аз гург тарси, сахро нарав и аналогичная в русском: волков бояться – в лес не ходить*; “*бўри қариса итга кулги бўлади – (буквально: состарившийся волк становится посмешищем для собак); бўрининг қулоғи овда – держать ухо остро*” [1, с. 49].

Приведенные из словарей примеры дают нам возможность выявить аналогичные и эквивалентные варианты фразеологических единиц в трех сопоставляемых языках: *бўридан қўрққан тўқайга кирмас (или чумчуқдан (воробей) қўрққан тариқ (просо) экмас - волков бояться – в лес не ходить - аз гург тарси, сахро нарав (если боишься волка, не ходи в пустыню); бўрининг оғзи еса ҳам қон, емаса ҳам қон – козел отпущения – гург гўспандро хўрад ҳам, нахўрад ҳам даҳонаш хун; қўйни бўрига топширмоқ – пустить козла в огород); волчий аппетит – иштаҳаси карнай* [1, с. 366-367].

Характер фактического материала нашего наблюдения по языковым данным пословиц, поговорок и крылатых выражений свидетельствует, что большая часть таджикских и узбекских фразеологизмов идентичны не только по содержанию, но и по построению и лексическому составу. Идентичность таджикских и узбекских фольклорных выражений подтверждается однозначным употреблением в них и словарных единиц типа зоонимов, близостью ментальных особенностей носителей данных языков.

Данные примеры могут найти свое применение в процессе организации межкультурной коммуникации между представителями вышеуказанных языков, при переводе текстов художественной и публицистической литературы, а также в лексикографических разработках.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Абдурахимов М.М. Узбекско-русский и русско-узбекский словарь. – Т.: Академнашр, 2014.–704 с.
2. Бакиров П.У. Пословицы – энциклопедия народной жизни. Т.: Академнашр, 2018.
3. Калонтаров Я.И. Таджикские пословицы и поговорки в сравнении с узбекскими. – Душанбе: Дониш, 1969.- 434 с.
4. Саъдуллаев Д.С. и др. Основы лингвокультурологии. – Т., 2018.–150 с.
5. Фразеологический словарь русского языка под ред. А. И. Молоткова, М.: Русский язык, 1987. – 543 с.
6. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Ўзбекистон миллий энциклопедияси.– Т., 2008.–680 б.